



«Чарльз Сперджен» - 2



1. Обзор жизни Ч.Сперджена

Чарльз Сперджен признается величайшим баптистским проповедником 19 века!

Сперджен является огромной глыбой, рядом с которой сложно мне стоять и говорить о ней. Но это еще можно было бы перенести, если бы за глыбой Сперджена не сияла еще более великая глыба - Сам Христос! А рядом с НИМ невозможно стоять, душа и тело теряет силы и вот-вот рухнешь перед Ним бездыханно, как апостол Иоанн рухнул перед прославленным Христом!

Чарльз Хаддон Сперджен родился 19 июня 1834 года в Кальведоне (Англия). Его жизнь можно разделить на 4-е периода:

1. Детские и юношеские годы проведенные в сельской местности: у дедушки - служителя и в служении сельской церкви (этот период мы затронули в первой проповеди).
2. Служение в Лондоне на Нью-парк-стрит. Пробуждение в его общине. Жесткая критика его служения (этот период мы затронули в первой проповеди).
3. Зрелые годы жизни Сперджена. Церковь обосновалась в своем здании «Метрополитен Табернакл». Буря критики утихла. Сперджен был признан

благословенным служителем. Проходили годы великих достижений в служении (этот период мы вынуждены пропустить в нашем исследовании).

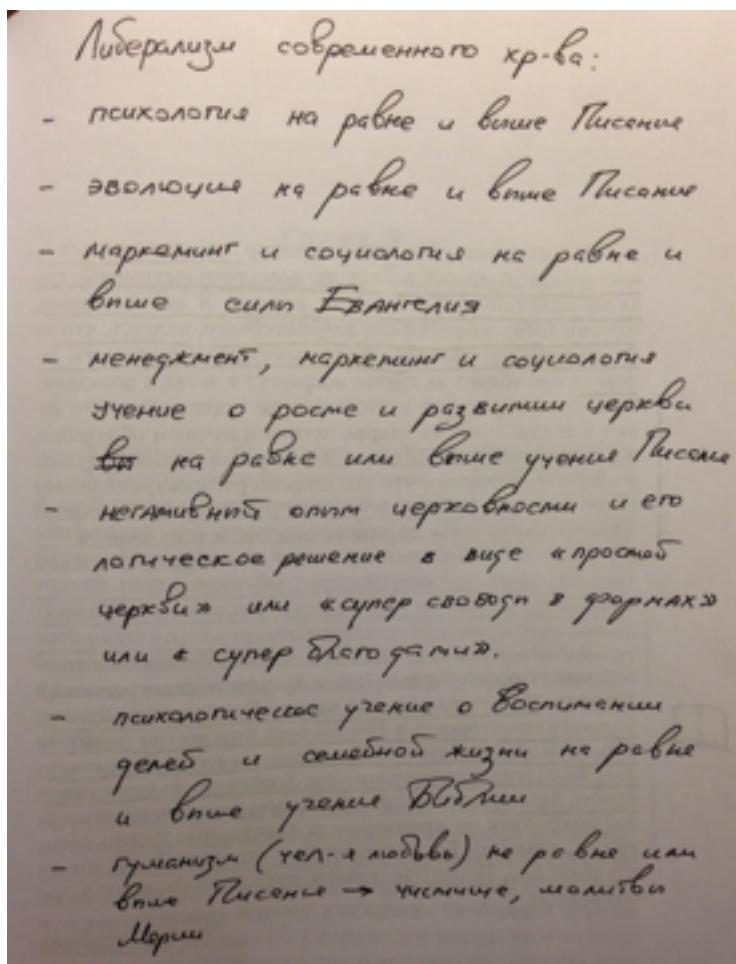
4. Последние 5 лет жизни. Сперджен опять оказался под прицелом резкой критики, так как выступил против нарастающего шквала либерализма. Эта последняя битва его жизни сделала его одиноким, так как большинство пасторов не были с ним согласны. Но история доказала, что Сперджен был прав. Либерализм бурей обрушился на Англию и нанес ее церкви колоссальный ущерб (об этой последней битве мы поговорим в этой проповеди).

*** Сперджен не шел на компромиссы со своей «плотью». А где вы искушаетесь идти на компромиссы?

Мы посмотрим на эти последние 5-ть лет жизни Сперджена, как на иллюстрацию, которая поможет нам лучше понять борьбу апостола Павла, которая записана в 1Кор.1;2.

2. Борьба с либерализмом ап.Павла

1Кор. 1:10 - 2:8





3. Борьба с либерализмом Ч.Сперджена

был бы гарантирован, если бы дела и дальше шли так же хорошо. Но в это же время вступили в действие силы, враждебные христианству. Эти силы нанесли значительный ущерб делу Евангелия.

Прежде всего, они исходили от опубликованной в 1859 году книги Дарвина «Происхождение видов». Эта книга учила, что жизнь произошла не через акт Божьего творения, но по воле слепого случая, посягая таким образом на самую идею существования Бога.

Кроме того, основы христианской веры подрывались новым учением, которое называлось «Высшая критика Библии». Оно представляло собой попытку пересмотреть происхождение книг Библии, в том числе их датировку и авторство. В свою очередь, это вело к отрицанию библейских чудес и низводило богодухновенную Книгу на уровень обычного человеческого произведения.

Эти новые взгляды на Библию стали преподавать во многих высших учебных заведениях. Более того, начиная с 1860-х годов, новое учение стало распространяться в некоторых богословских школах, и уже в 1870-х оно зазвучало на некоторых церковных кафедрах. Нашлись люди, которые сочли за геройство отвержение веры своих отцов и тех взглядов, которые они теперь считали не более, чем древними мифами. Они назвали свое учение «Новым богословием» или «Новым мышлением» и заявили, что их задача — освободить людей от рабства и вывести на свободу.



успехи. Естественные науки, философия, языкознание и история, казалось, переживали возрождение, достоверность и прогресс стали главной заботой научного знания. В попытке достичь новых успехов были поставлены под сомнение традиционные представления, прежние источники знания были критически пересмотрены и прогресс действительно был достигнут. Здесь возник вопрос: если во всех сферах человеческого знания прогресс возможен, то почему он невозможен в области духовных познаний человека? Вполне вероятно, христианство добилось бы больших успехов, если бы церковь не занимала такую жесткую и некритичную позицию по отношению к содержанию Библии. Если христианство не хочет проиграть в битве с современной наукой, разве не должно оно пересмотреть свой подход к толкованию Библии и дать новое определение понятию богодухновенности? Может быть, некоторые «трудные» доктрины Писания, о которых и так стали мало проповедовать, можно легко объяснить, если отказаться от старого мировоззрения, которое обосновывало их таинственностью Бога?

Подобные вопросы начали задавать уже в 50-е годы девятнадцатого века. Нонконформисты столкнулись с ними в знаменитом «ривулетском споре» 1856 года, на котором обсуждался сомнительный характер недавно вышедшей книги гимнов, сочиненных Томасом Линчем. Явным же образом эти вопросы встали перед государственной церковью в 1860 году, когда была опубликована книга «Очерки и эссе», где разные авторы пытались по-новому представить истины, «закостеневшие в традиционных формулировках и методах изложения».

К этому новому веянию церковь в целом отнеслась следующим образом. Считалось, что оно вряд ли приведет к каким-либо радикальным изменениям, а упор на интеллектуальный подход окажет на веру положительное влияние, сделав ее прогрессивной, но в то же время оставив неизменной. Как следствие, повсюду господ-



ствовало общее нежелание хоть как-то противостоять новому учению, а мнение тех, кто осознавал опасность новых идей, не имело никакого значения. Когда в Ланкаширском конгрегационалистском колледже между двумя профессорами вспыхнул спор о богодухновенности Писания, то администрация решила проблему, уволив обоих. Церковь была неспособна решить этот вопрос. Например, широкую известность получили события в жизни Коленсо, епископа Натальского. За книгу, ставящую под сомнение достоверность Пятикнижия, опубликованную в 1862 году, он был смещен со своего епископского поста в Южной Африке. Когда же он вернулся в Англию, то было объявлено, что он был смещен неправомерно. Именно подобные случаи имел в виду Сперджен, когда в 1864 году говорил:

«В нынешний век Слово Божье стало чем-то незначительным. Некоторые даже не верят в то, что оно богодухновенно, а те, кто, как они заявляют, почитают его, ставят на один уровень с ним другие книги. Да и как может быть иначе, если высокопоставленные церковные чины подрывают своими книгами авторитет Библии, и при этом некоторые епископы их открыто защищают: „Даже и не думайте осуждать их или их книги. Это ведь наши возлюбленные братья, надо дать свободу их мышлению“. Говорили ли епископы когда-нибудь на соборе что-то подобное?»²

Примечательно, что в Свободной церкви Шотландии была предпринята попытка защитить ортодоксальные взгляды при помощи дисциплинарных мер. Из Абердинского колледжа в 1881 году был уволен профессор Ветхого Завета У. Робертсон Смит. Но к тому времени даже в Шотландии прочно закрепилась критическое отношение к Библии, и когда Робертсон Смит стал профессором в Кембридже, в кругу влиятельных английских пресвитериан его взгляды уже никто не считал еретическими. У. Элмсли, учившийся в Эдинбурге у А. Дэвидсона, знаменитого адепта высшего критицизма, внедрил



этот подход к Писанию в Английском пресвитерианском колледже, не считая, что он может привести к отступничеству, а наоборот, полагая, что он несет «новый свет». Такого же взгляда придерживалась и влиятельная нон-конформистская газета «Бритиш уикли», основанная в 1886 году и издававшаяся, как мы уже отметили ранее, Уильямом Робертсоном Николлом³.

К 80-м годам XIX века новая школа стала доминировать в конгрегационалистской церкви. В 1874 году Р. У. Дэйл опровергнул учение о вечном наказании грешников и выдвинул теорию аннигиляции. Но на этом он не остановился. Вскоре он заявил, что для того, чтобы иметь спасительную веру в личность Христа, не обязательно верить в Его божественность. В книге «Живой Христос и четыре Евангелия» (1890) он доказывал, что, отказываясь за ненадобностью от старой веры в безошибочность Писания, мы не теряем Христа. Воистину, провозглашал он, Спасителю теперь воздается еще большая почесть. Обращаясь к служителям, Дэйл говорил: «Ничей авторитет теперь не стоит между нами: между общинами, которым мы с вами служим, и Им, который есть сама истина Божья». Александр Маккеннэл, председательствовавший на осенней сессии Конгрегационалистского союза в 1887 году, резюмировал новые веяния, проводя различие между догмой, как окончательным утверждением, и доктриной, которая всегда развивается. Конгрегационалисты отвергли догму, но сохранили доктрину. Так, в следующем году Р. Хортон, «прогрессивно мыслящий» служитель, опубликовал свою книгу «Богодуховенность и Библия», из которой стало ясно, какую конкретно догму они отвергли.

В связи с этими событиями Сперджен в 1887 году опубликовал на страницах журнала «Суорд энд траул» открытое обращение. В первой статье августовского номера он обратил внимание читателей на последствия нового учения: «Посещаемость богослужений падает, благоговение перед священным исчезает. Мы считаем,



что в значительной мере этому поспособствовал скептицизм, зародившийся за кафедрой и распространившийся среди народа... Заполнили ли эти „прогрессивные“ мыслители свои церкви? Достигли ли они процветания, отказавшись от старых методов?.. Молитвенные дома, имеющие тысячу, тысячу двести, полторы тысячи мест, когда-то заполнявшиеся ревностными слушателями до отказа, теперь пустуют!»

Заканчивая статью, он поднимает вопрос, который другие избегали задавать: «Теперь важно решить: до какой степени те, кто живет верой, однажды преданной святым, могут сотрудничать с теми, кто принял другое евангелие? Как христиане, мы должны любить ближних и избегать разделений как тяжкого зла, но до какой степени мы можем объединяться с теми, кто отходит от истины?»

В сентябрьском номере журнала Сперджен продолжил эту тему, отвечая критикам и доказывая, что «между теми, кто верит в Библию, и теми, кто приготовился напасть на нее, разверзается пропасть». Пришло время христианам пробудиться: «Дом разворовывают, подкапывая под самые его стены, но хозяева лежат в кровати, они слишком привыкли к теплу и слишком боятся сломать голову, спускаясь вниз, чтобы дать отпор взломщикам... Богодухновенность и желание все рационально осмыслить не могут долго пребывать в мире. Между ними не может быть никакого компромисса. Нельзя верить в богодухновенность Слова и в то же время отвергать ее, нельзя верить в искупление и отрицать его; нельзя верить в грехопадение и при этом говорить об эволюции в духовной жизни, заложенной в самой природе человека; нельзя верить в наказание нераскаявшихся, но провозглашать, что у всех есть надежда. Нужно выбрать что-то одно. Решительность — вот что нам жизненно необходимо сейчас».

Эти слова были написаны незадолго до осеннего заседания Баптистского союза в Шеффилде, и Сперджен



Отвечая на вопрос Бута, а также общаясь с другими официальными лицами Союза, Сперджен заявил, что Союз должен предельно ясно изложить свою позицию по данному вопросу. Он убеждал, что необходимо принять вероучение, — то есть ясно сформулированные евангельские принципы, — и их принятие должно стать основанием для продолжения пребывания в Союзе церкви или отдельной личности.

ли»⁴. На заседании союза в Шеффилде вопрос о богословском либерализме даже не поднимался. 28 октября Сперджен вышел из союза, а в ноябрьском номере «Сурд энд трауэл» за 1887 год изложил причины своего ухода. Союз предпочитал мир борьбе с заблуждением, поэтому, терпимо относясь ко греху, союз вынуждал христиан покидать его.

«Верующие в искупление Христа открыто вступили в союз с теми, для кого искупление ничего не значит; верующие в Священное Писание объединились с теми, кто отрицает его полную богодухновенность; те, кто придерживается евангельского учения, теперь сотрудничают с теми, кто называет грехопадение басней, кто отрицает, что Святой Дух — личность, кто называет оправдание верой безнравственным учением, кто считает, что после смерти будет еще одна возможность спастись... Мы видим, как перед нами разворачивается нечестивое зрелище: христиане, заявляющие, что они придерживаются ортодоксальной веры, открыто союзничают с теми, кто отрицает веру и едва скрывает свое презрение к тем, кто остается преданным Христу. Проще говоря, эти образования нельзя назвать христианскими союзами — они выглядят как союзы. Для



Остро осознавая опасность быстрого распространения неверия и понимая, что от Союза баптистов ожидать нечего, Сперджен решил действовать самостоятельно. Он опубликовал в своем журнале статью под заглавием «Упадок», которая начиналась так:

Ни один человек, любящий Евангелие, не может скрыть от себя тот факт, что мы живем в злые дни, и, по нашему твердому убеждению, во многих церквях дела идут не просто намного хуже, чем может показаться с первого взгляда, но стремительно идут к упадку. Вы только прочитайте газеты, публикующие взгляды «школы свободомыслия», и спросите сами себя, куда еще дальше могут они идти? От какого библейского учения они еще не успели отказаться? К какой евангельской истине не высказали свое презрение? Появилась новая религия, которая похожа на христианство не более, чем мел похож на сыр, и эта новая религия, неспособная заявить о себе честно, подсовывает себя под видом старой, но только слегка улучшенной веры, и под этой маской вторгается на кафедры, которые были изначально предназначены для проповеди Евангелия. Искупление пренебрегается, богодухновенность Писания высмеивается, Святой Дух низведен до уровня простого влияния, возмездие за грех принимается за сказку, а воскресение из мертвых — за миф, — и однако же, эти враги нашей веры хотят, чтобы мы называли их братьями и оставались с ними в одном Союзе!

Вслед за уклонением от вероучения, естественным образом наступает и упадок духовной жизни, что видно по внедрению сомнительных развлечений и по скуке на молитвенных собраниях... Разве можно назвать хорошим состояние тех церквей, которые проводят только одно молитвенное собрание в неделю, да и то похожее на скелет? Факт заключается в том, что многие не прочь бы объединить церковь с подмостками, картежную игру — с молитвой, танцы — со священнодействием... Когда уходит со сцены прежняя вера и идет на убыль ревность по делу Евангелия, тогда неудивительно, что люди ищут чего-то другого в мире удовольствий.



...цню насчет того, должен ли он...
отвергает Господа, оставаясь с ними в союзе. Взвесив все до конца, он написал в заключительной части своей третьей статьи следующее:

Одно ясно для нас: мы не можем входить ни в какой союз, который включает в себя тех, кто придерживается учения, прямо противоположного по своей сути тому, что для нас столь дорого... С глубоким сожалением мы воздерживаемся от общения с теми, кого сердечно любим и уважаем, поскольку такое общение вовлекает нас в союз с людьми, не имеющими с нами единства в Господе.

В это же время он написал д-ру Буту следующее:

Дорогой друг, я извещаю тебя как секретаря Союза баптистов, что я вынужден выйти из Союза. Я делаю это с крайним сожалением, но у меня нет выбора. Причины изложены в ноябрьском номере «Суорд энд трауэл», и я прошу прощения за то, что повторяюсь в данном письме. Прошу тебя не присылать ко мне никого с предложением пересмотра моего решения. Я боюсь, что уже и так слишком долго думал, и с каждым часом во мне нарастает убеждение, что мое решение не является слишком поспешным.

Хочу только добавить, что меньше всего меня можно заподозрить в личной обиде или недоброжелательности. Я предпринял этот шаг только из самых серьезных идейных соображений, и ты знаешь, что я долго откладывал его, надеясь на перемены к лучшему.

*Всем сердцем твой,
Ч.Х. Сперджен.*



Завершим этот короткий рассказ о борьбе с либерализмом словами очевидца, присутствовавшего на заседании ассамблеи в тот памятный день 23 апреля 1888 года. Генри Оакли написал приведенные ниже слова, в 1934 году, и поэтому, спустя много лет после этого события, он смог правильно оценить практически единодушное голосование ассамблеи — оно было ничем иным, как публичное порицание позиции Сперджена, хотя тогда далеко не все это осознавали.

«Я присутствовал в „Сити тэмпл“, когда это предложение было поставлено на голосование, поддержано и вступило в силу. „Сити тэмпл“ был заполнен до отказа. Я пришел туда очень рано, но нашел только стоячее место в проходе у заднего яруса. Я слушал выступления. Единственное из них, которое я достаточно отчетливо помню, было выступление Чарльза Уильямса. Он цитировал Теннисона, защищая либеральное богословие и оправдывая скептицизм. Подошло время голосования. Право голоса имели только те, кто был членом ассамблеи. Когда на голосование вынесли предложение

о недоверии Сперджену, поднялся лес рук. „Кто против?“ — спросил председатель доктор Клиффорд. Я не видел ни одной руки, но история свидетельствует, что их было семь. Не дожидаясь объявления результатов голосования, огромное собрание разразилось шквалом поздравлений, поздравлений и еще раз поздравлений. Те, кто был постарше, открыто выражали накопившуюся злобу; те, кто был помоложе, бурно требовали дать отпор „всяким путам“. Это была странная сцена. Я смотрел на все это почти со слезами. Рядом со мной стоял „человек Сперджена“ — я его хорошо знал. Мистер Сперджен радушно принял его, когда он находился на самом низу социальной лестницы. Тот почти обезумел от восторга, вызванного осуждением своего великого и великодушного учителя. Я повторяю, было очень странно, что это огромное собрание так неистово восторгалось, осудив самого великого, самого благородного и самого достойного вождя своей веры»²¹.



Но было высказано и множество противоположных взглядов. Один человек, который был, возможно, самым щедрым жертвователем на сиротский Приют, Дом милосердия и Колледж, выразил в письме свое решительное несогласие со Спердженем и заявил о прекращении пожертвований. То же самое заявили и более мелкие жертвователи. Издатель журнала *The Christian World* (Христианский мир) выразил свою радость по поводу того, что оставил прежние убеждения. «Современное мышление, — писал он, — по словам Сперджена является «смертоносной коброй», а по-нашему, это высшее достижение нашего столетия. Оно отбрасывает в сторону многие доктрины, милые сердцу Сперджена, не только как ложные, но и как в высшей степени безнравственные. В «новом мышлении» не больше глупости, чем в вере в буквальное боговдохновение, и не больше идолопоклонничества, чем в замаскированном политеизме, каким на самом деле является вера в Троицу».

В разгар «спора об упадке» Сперджен писал:

Господь знает, почему я предпринял такой шаг, и я оставляю это дело на Его божественный суд. Я высказал свое несогласие и в результате моего выхода потерял друзей и репутацию, а также потерпел серьезные материальные убытки и злобные обвинения. Больше я не в силах что-либо сделать. Наши дороги с этих пор разошлись слишком далеко.

Но никто не знает, каких страданий стоил мне этот шаг. Я не могу уступить истину Божью. Здесь дело не в личностях, а в принципах. И если люди придерживаются диаметрально противоположных мнений по жизненно важным вопросам, то никакими словами их уже не сольешь воедино.



его работы, Сперджен

Я был бы рад забыть обо всем этом и не писать в моем письме... Шлю сердечную благодарность за присланные деньги. Я получил ободрение как раз в тот момент, когда нуждался в ободрении. Обратите внимание на те бури, в которых я нахожусь в данный момент:

1. Конфликт с Союзом баптистов.
2. Моя жена очень сильно болела в течение семи недель, и все еще продолжает болеть.
3. Умерла моя дорогая мама.
4. Как раз в день ее похорон меня вконец замучил мой старый враг — подагра — и я прошел через крещение болью. Я еще не могу ходить и едва стою на ногах. Но все же я радуюсь в Господе. У нас в гостях побывало много американцев — очень хороших друзей. С сердечной любовью, Сперджен.

Распространение «нового богословия» заставило всех истинных христиан глубже изучить эту проблему и объединить усилия в борьбе с ней. В ходе такой борьбы Евангельский Альянс организовал большой слет, который состоялся вскоре после выхода Сперджена из Союза баптистов. В этот Альянс входили люди из разных деноминаций и по тому, с каким жаром они приветствовали появление Сперджена, можно судить об уважительном к нему отношении множества людей. Один из его наиболее верных друзей, Роберт Шиндлер, писал:

Мы никогда не забудем этот первый слет, созданный Альянсом в поддержку фундаментальных истин Евангелия, который состоялся в Экзетер Холле. Прием, оказанный Сперджену, выступившему с речью, был потрясающим по силе эмоций. Мы сидели на платформе в непосредственной близости от него и видели силу чувств, одолевающих его, и слезы, катящиеся по его щекам, когда он слушал речи выступающих. И хотя из его братьев-баптистов присутствовало лишь несколько человек, — не было недостатка в проявлении по отношению к нему симпатии, которая радовала и ободряла его сердце.

Конфликт имел очень тяжелые последствия для здоровья Сперджена. Он заболел еще до его начала, и в ходе конфликта с ним



несколько раз случались приступы подагры. Кроме того, в эту пору у него началось заболевание почек, из-за которого он временами очень сильно страдал. И, ко всему прочему, как мы уже видели из его собственных слов, Сюзанна тоже была очень больна.

Эти обстоятельства были для него тем более трудными, что сам он не хотел вступать в конфликт. Он был бескомпромиссно тверд в отстаивании того, что считал Божьей истиной, но он также горячо любил своих братьев по вере, и расставание со многими хорошими друзьями из Союза баптистов было для него очень прискорбным. Он вел борьбу смело и решительно, но в то же время старался избежать всего того, что могло бы причинить ненужные раздоры. «Я прилагаю все усилия, — писал он, — чтобы мои слова не произвели даже малейшего несогласия, которое могло бы оскорбить наших друзей и породить раздор. Некоторые недобросовестные люди были бы рады такому раздору, но я думаю иначе, и потому стараюсь его избегать».

Разногласие возникло и среди студентов Пасторского колледжа. Около сотни служителей, учившихся в колледже, подписали «мягкий протест» против решения Сперджена допускать к обучению в колледже только тех, кто возьмет на себя определенные обязательства перед Ассамблеей Колледжа¹.

Этот протест затем был вручен Сперджену, и в ответ он написал следующее: «Я не могу позволить, чтобы наша Ассамблея превратилась в сплошное дискуссионное заседание. Такой бессмысленный конфликт стоил бы мне не просто денег, но и жизни. Мое сердце и так уже разбито от этой борьбы, и пережитого горя с меня вполне достаточно».

Пользуясь властью президента Колледжа, он распустил существующую Ассамблею, и сформировал новую, действовавшую на основе ясно выраженных евангельских доктрин, записанных в форме вероучения. Четыреста тридцать два человека проголосовали за расформирование Ассамблеи, предложенное Спердженом, и шестьдесят четыре — против. Некоторые из проголосовавших против впоследствии ожесточились против Сперджена и прекратили с ним общение, назвав его «новым папой». Этим они еще больше усугубили его горе.

Бедственное положение, в котором оказался Союз баптистов, происходило отчасти из-за того, что, хотя почти все служители



признавали присутствие в своих рядах людей неверующих, многие из них внушали себе, что от этого не будет слишком много вреда. Именно с этой позицией решительно не соглашался Сперджен, предвидя в будущем появление из-за этого мертвых и бесплодных церквей. В начале 1888 года он предоставил сравнительный отчет работы студентов своего Колледжа и служителей Союза баптистов. В течение прошедшего года 370 студентов колледжа крестили 4770 человек и приняли в члены церкви 3856. В это же время весь Союз баптистов, где было 1860 пасторов и 2764 церкви, приняли в члены только 1770 человек за год. В успехе своих студентов Сперджен видел доказательство благословения, сопровождавшего проповедь Евангелия, тогда как неверие лишило церкви силы и привело к тому упадку, о котором говорил Сперджен.

Многие считали, что данная Спердженом оценка пагубного влияния «нового богословия» была абсолютно неверной, но в последующие годы его правота была вполне доказана. Как он и предсказывал, отвергнувшие Писания церкви начали терять своих прихожан, люди перестали посещать молитвенные собрания, пока они совсем не отменились, все меньше и меньше было свидетельств о чудотворной, преображающей жизнь силе благодати Божьей, а иногда таких свидетельств не было вообще. По всей Англии можно было наблюдать, как помещения бывших церквей стали использоваться под магазины и гаражи, а некоторые молитвенные дома были вообще превращены в развалины.

Несмотря на разные объяснения такого печального упадка, их первопричиной оказался дефицит Евангелия на церковных кафедрах. И никакие его заменители не смогли привлечь людей в церковь. Там, где единственным основанием веры перестает быть Библия, — там нет истинного христианства, бессильна проповедь и там приходится наблюдать тот упадок, который Сперджен предсказывал еще сто лет назад.

Несостоятельность «нового богословия» — другими словами, модернизма — очень убедительно доказал Е. Дж. Пул-Коннор в своей книге *Евангельское движение в Англии*. Он передает разговор, происшедший между издателем агностического журнала и модернистским проповедником. Издатель говорит проповеднику, что, несмотря на разницу между ними, у них есть много общего. «Я не верю в Библию, — говорит агностик, — но и ты в нее не веришь. Я не верю в



рассказ о сотворении, — и ты в него не веришь. Я не верю в божественность Христа, а также в Его воскресение и вознесение, — и ты во все это не веришь. Стало быть, я такой же христианин, как и ты, а ты такой же неверующий, как и я!»

Столь печальное явление, когда неверующие стали служителями церкви, явилось прямым результатом внедрения «нового богословия», и этим была ясно доказана правота Сперджена в том, что он прекратил всякое общение с его сторонниками.

«Неважно, какая церковь сворачивает с пути Христа: баптистская, епископальная или пресвитерианская — мы не обязаны хранить ее любой ценой, мы должны заботиться только о Христе и Его истине,

за Ним мы должны следовать, пробираясь через все изгороди и рвы, сделанные человеком»¹.



3. Спор о проникновении либерализма показал, что многие служители готовы оправдать свою нерешительность тем, что, мол, политика компромиссов может принести больше блага. Такую позицию занимали те, кто симпатизировал Сперджену, но сожалел об его уходе, считая, что он, если бы остался в союзе, мог оказать большое влияние. Газеты придерживались той же точки зрения. «Скотсмэн» спрашивал: «Не следовало ли Сперджену остаться в союзе, и, используя все свое огромное влияние, остановить его на пути падения?» О том же писала и чикагская «Стандард»: «Лучше противостоять порочной тенденции, находясь внутри той организации, в которой она проявляется, чем вне ее»¹⁵.

Сперджен уже сталкивался с этим аргументом. В 1868 году он проповедовал по 6-й главе книги Даниила. Он говорил, что, возможно, и Даниила искушала мысль о том, что если бы он благоразумно соглашался с Дарием, то смог бы принести больше пользы истинной вере: «Этот аргумент я слышал сотни раз, и всякий раз его выдвигали люди, которые оказывались перед выбором между ложью и истиной. Но разве вы согласитесь с тем, что истиной можно пожертвовать ради сохранения влияния? Разве можно поступить немного неправильно, чтобы достичь большой цели?.. Ваш долг — поступать правильно; за последствия же отвечает Бог»¹⁶. Без всякого сомнения, во время спора, вызванного проникновением либерализма, Сперджен хорошо осознавал и без советов «благоразумных» друзей и газет, что его решение подняться против господствующего мнения может подорвать его авторитет. На протяжении нескольких месяцев относительной изоляции, которая последовала за его уходом из Баптистского союза в октябре 1887 года, у него было достаточно времени, чтобы заметить, что теперь за ним следовало намного меньше людей по сравнению с прежними временами. Но он был убежден, что сейчас главное — следовать Библии, а все остальное не имеет значения. «Меня не заботят ни люди, ни газеты — только Бог», — говорил он на съезде пасторов в апреле 1888 года. Позднее в этом же году «Суорд энд



трауэл» публикует его короткую заметку об искушении, которое он сам испытал во время этого кризиса:

«Ошибка, совершенная в критический момент, может испортить всю жизнь. ¹Человек, в особой мере просвещенный Богом, ²становится достаточно смелым, чтобы следовать по пути Господа, и ³имеет власть вести по нему других. ⁴Он обретает любовь и уважение среди благочестивых, и ⁵это способствует его успеху среди людей. И что же? ⁶Он подвергается искушению заботиться только о достигнутом положении и не рисковать своей карьерой. Он, до этого верный Богу, идет на компромисс с людьми мира сего, а чтобы успокоить свою совесть, выдумывает теорию, которая оправдывает и даже одобряет подобные компромиссы. Он принимает похвалу от „благоразумных“, истинно, он перешел в стан врага. Вся сила его прежней жизни теперь работает на неправую сторону... Чтобы избежать подобного конца, нам нужно всегда проявлять твердость»¹⁷.

В 1891 году, в последний год его жизни, появилась другая проповедь по книге Даниила, на этот раз о решительности трех товарищей Даниила, которых за отказ подчиниться Навуходоносору бросили в раскаленную печь. В первой части проповеди Сперджен перечисляет разного рода предлоги, которые эти трое могли бы привести в свое оправдание, если бы решили проявить уступчивость, чтобы избежать смерти. Они могли бы сказать: «Оставаясь в живых, мы можем сделать еще много добра; если умрем, то как сможем принести пользу?» По этому поводу Сперджен замечает:

«Да, мои дорогие братья! Многие обманываются подобными рассуждениями. Они остаются там, где их совесть велит им не оставаться, потому что считают, что „в стане“ они полезнее, чем „вне стана“. Это означает делать зло, чтобы вышло добро, но просвещенная совесть никогда не согласится с этим. Если греховный поступок увеличит мою полезность в десять раз, это не означает, что у меня есть право совершить его. Если кажется, что



праведный поступок не даст мне принести пользы, то я, тем не менее, должен его совершить. И ваш и мой долг состоит в том, чтобы поступать правильно, хотя бы небеса упали, и следовать повелению Христа, какими бы ни оказались последствия. Вы говорите: „Это твердая пища“? Так будьте тверды — и питайтесь ею...

*Да, неизменна истина —
Ведь неизменен Бог!
Предать ее немыслимо,
Коль в вере своей строг!»¹⁸*

Сперджену так и не суждено было пережить схватку с либерализмом. Проведя январь 1891 года в Ментоне, на солнечном юге Франции, где он всегда любил скрываться, когда силы покидали его, он вернулся в Лондон с его холодами и туманами и продолжал свой обычный каждодневный труд до воскресенья 17 мая, когда перед вечерним собранием его охватила невероятная слабость и боль по всему телу. Врачи неправильно заключили, что Сперджен заболел гриппом, поэтому после этого случая он не проповедовал вплоть до воскресного утра 7 июня, когда в последний раз вышел за кафедру в общине, которая тридцать восемь лет, начиная с далекой весны 1854 года, окружала его своей любовью и молитвами. Следующую неделю он провел в своем любимом Эссексе, где прошло его детство, работая с фотографом, который должен был сделать снимки для его небольшой книги «Воспоминания Стамборна». Люди вспоминали тогда о Джеймсе Сперджене, старом индипендентском служителе Стамборна: в свои зрелые годы он сильно страдал от подагры, но потом превозмог болезнь и прожил до девяноста лет. Многие надеялись, что подобное произойдет и с его внуком. Но этому не суждено было быть. Кроме подагры у Сперджена была смертельная болезнь почек. По возвращении в Лондон ему пришлось провести три месяца в постели, страдая



от безнадежной болезни, прежде чем он смог сделать несколько шагов под теплым сентябрьским солнцем. Читая, писать и думать он теперь практически не мог, хотя бремя конфликта последних пяти лет все еще лежало у него на сердце. 26 октября на платформе станции Херн-хилл перед своей последней поездкой в Ментон он сказал окружившим его друзьям прощальные слова: «Эта борьба убивает меня».

Тем не менее в Ментоне, в отеле «Бу Риваж», где он с женой остановился, он все еще надеялся, что силы вернутся к нему, а его «немые воскресенья» закончатся. В последний вечер уходящего года и 1 января 1892 года, хотя болезнь почек не отступала, появились ложные признаки возвращающегося здоровья, и Сперджен произнес две проповеди для друзей, собравшихся у него в спальне. На следующий день он писал Арчибальду Брауну: «Мы — должники всевластной благодати, данной нам даром, так будем же петь нашему Господу Икупителю вместе во веки веков». Его последней песней на этой земле был гимн на слова Самюэля Резерфорда «Сыпется песок времени». Он спел его 17 января после окончания короткой службы в своей спальне. В конце этой недели Сперджен сказал своему верному другу и секретарю Дж. У. Харралду¹⁹: «Мой труд окончен». Большую часть последней недели января он провел в бессознательном состоянии, пока в последний час последнего дня января он не ступил на лучезарный мост, ведущий к славе. Он закончил лично свидетельствовать о Евангелии Спасителя. Задолго до своей смерти он говорил: «Брат! Мост благодати выдержит тебя. Тысячи еще худших грешников прошли по нему, даже десятки тысяч. Я слышу сейчас их поступь: они проходят большими арками моста спасения. Они идут тысячами, мириадами. Они идут с того дня, когда Христос впервые вошел в Свою славу, но тем не менее ни один камень не выпал из этого великого моста. Некоторые из них были первыми из грешников, а некоторые пришли под самый



конец своих дней, но мост ни разу не прогнулся под их весом. Я пойду вместе с ними, уповая на то, что мост выдержит меня, так же как он выдержал их».

В понедельник 1 февраля к внешней ограде церкви «Метрополитан табернакл» была прикреплена отпечатанная телеграмма, сообщавшая новость:

«Ментон, 11:50

Для церкви Сперджена „Табернакл“, Лондон

*Наш возлюбленный пастор вошел на небеса
в 23:05 в воскресенье.*

Харральд».

Неделю спустя гроб с телом Сперджена стоял в траурной тишине церкви «Метрополитан табернакл». На нем была простая надпись. Ее значение очень хорошо понимали те, кто поддерживал его в конфликте с либерализмом:

В исполненную любви память
о ЧАРЛЬЗЕ ХАДДОНЕ СПЕРДЖЕНЕ.

Родился в Келведоне 19 июня 1834 года.
Уснул во Христе в воскресенье 31 января 1892 года.

*«Подвигом добрым я подвизался,
течение совершил,
веру сохранил».*

Некоторые утверждают, что последними словами Сперджена были именно эти слова Павла, но его секретарь Дж. Харральд, который был со Спердженем до самой его смерти, отрицает это: «Он не мог произнести этих слов, потому что это не соответствовало бы духу его жизни. Он настолько смиренно относился к результатам своей деятельности, что не мог использовать эти богодухновенные слова по отношению к себе»²⁰.



4. Уроки для нас

1. Осознавать, что церковь Украины в которой мы живем и будем жить несовершенна.
2. Мы должны посвятить себя ревностному созиданию Церкви Христовой, не смотря на все ее несовершенства.
3. Мы должны ценить Библию Иисуса Христа выше всего, если мы хотим ценить Христа Библии выше всего.
4. Мы должны быть готовы платить цену нашей преданности Библии Иисуса Христа.
5. Мы должны возненавидеть компромиссы, к которым склонна наша душа.
6. Мы должны осознавать, что мы часть Божьей истории Церкви, даже если наши биографии не будут написаны для следующих поколений.
7. Мы должны стоять как охранный отряд, как отряд на который обрушиваются силы либерализма. Мы должны стоять на смерть за Евангелие Христа, за Самого Христа Библии, и за Библию Христа.

